

«УТОПИЯ»

Исповедь министра

Аннотация: В данной статье мы рассматриваем одно из самых известных произведений средневековья — книгу Томаса Мора «Утопия». Именно она в свое время дала название целому направлению в литературе — утопизму, также повлияв впоследствии и на появление жанра-антипода — антиутопии. Поскольку анализировать работу без личности ее автора невозможно, в статье также рассматривается личность ее автора и особенности времени, в которое «Утопия» была написана. В статье рассматривается, как Томас Мор представляет в своей книге идеальное с его точки зрения общество. Здесь же мы делаем анализ положительным и отрицательным сторонам взглядов Мора. Особое же внимание в статье уделяется религиозным взглядам, представленным в «Утопии».

Ключевые слова: *Томас Мор, утопия, антиутопия, идеальное общество, гуманизм, коммунизм, общественная собственность, Английская монархия.*

«Utopia. Confessions of a Minister»

Abstract: In this article, we consider one of the most famous medieval times - the book by Thomas More «Utopia». It was she, in her own way, who gave the name to the whole time in literature – utopianism, and also presented the appearance of the antipode genre – dystopia. Since it is impossible to analyze a work without the personality of its author, the article also examines the personality of its author and the peculiarities of the time in which Utopia was written. The article examines how Thomas More presents in his book an ideal society from his point of view. Here we analyze the positive and negative aspects of Mohr’s views. Special attention is paid to the religious views presented in «Utopia» in the article.

Keywords: *Thomas More, utopia, dystopia, the ideal society, humanism, communism, public property, English monarchy.*

Константин Харченко, бакалавр богословия, магистр истории, христианский историк исследователь, проповедник церкви ЕХБ (г. Краснодар, Россия).

ВВЕДЕНИЕ

◆ Утопия — символ несбывшейся мечты, волшебная страна, в которой всем живется хорошо, где нет горя. Даже человеку далекому от философии или средневековой литературы известно это слово, с некоторых пор ставшее нарицательным и даже давшее свое название своеобразному жанру литературы. Известно, что впервые оно появилось как название страны, описанной в книге английского гуманиста Томаса Мора. Полное название этой книги звучит так: «Золотая книга, столь же полезная, как забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия». Страна эта была настолько привлекательна, что ее даже вполне серьезно пытались искать. Может быть потому, что в то время пожить в такой стране мечтали многие. И далеко не все понимали, что само это слово означает «нигде».

Поразительно и то, что написал эту идиллическую картину, мечту, человек, которому по должности положено было быть рациональным до мозга костей. Наверное, он был последним, от кого можно было ожидать такой работы. Ведь это был юрист, бывший государственным чиновником, в конце жизни даже занимавшим один из высших постов в стране — пост лорд-канцлера, фактически второе в государстве лицо после короля.

Со времени написания ее прошло около пятисот лет, однако и в наше время актуальность ее остается очень высокой. Почему? Кто знает. Может быть потому, что личность ее автора стала почти легендой. Может быть потому, что литературные достоинства этой книги признаны многими. А может быть потому, что мечта о прекрасной счастливой стране так и осталась мечтой, до сих пор так и не достигнутой.

Понять эту книгу пытались уже многие. Много и версий ее прочтения. На наш взгляд по настоящему понять ее можно только в контексте личности ее автора и времени, в которое она была написана. Сэр Томас Мор вряд ли писал ее с расчетом, что ее будут читать через сотни лет. Он обращался к своим современникам. И все-таки его голос слышен по сей день. К нему следует прислушаться.

Томас Мор. Автор книги

◆ По настоящему понять «Утопию» ничего не зная о личности ее автора и времени, в которое она была написана практически не возможно. О Томасе Море писали уже многие. Это немудрено, ведь в свое время имя его гремело по всей Европе. Поразительны и оценки, которые ему дают историки. Католической церковью он канонизирован как святой. В то же время, как это ни парадоксально, он признается одним из первых социалистов. Что нам известно о нем?

Томас Мор родился в 1478 году, в Лондоне, в семье юриста. Он был вторым из шести детей в семье Моров и старшим из сыновей. Именно на

него отец возлагал самые большие надежды. Ожидалось, что он также станет юристом. Для этого нужно было получить образование, и Томас был отправлен на учение в школу при монастыре Святого Антония, считавшейся одной из лучших в Лондоне^[1].

После школы Мор становится пажом у кардинала Мортонна. На этой должности Томас служил около двух лет, после чего тот направил его на обучение Оксфорд. Там он изучал классическую и религиозную литературу, к которой испытывал большое влечение. Впрочем, отец не был настроен, чтобы его сын стал ученым, поскольку это не сулило большого заработка. Поэтому Мор перевелся на обучение в специальную школу для изучения юриспруденции^[2].

Уже в это время Мор проявил свои литературные таланты, писал небольшие произведения, преимущественно эпиграммы. Тогда же он познакомился с известными английскими гуманистами У. Гроцианом, Т. Линакром и Д. Колетом. Стоит также упомянуть и о дружбе Томаса Мора с Эразмом Роттердамским, с которым они познакомились во время приезда «князя гуманистов» в Англию. Эту дружбу они сохранили на всю жизнь. Именно Мору, как своему другу, Эразм посвятил свою знаменитую «Похвалу глупости». В одном из своих писем Ульриху фон Гуттену Эразм дает подробное и довольно любопытное описание Мора:

Мор не велик ростом, но и не слишком мал. Он сложен вполне пропорционально и не страдает никакими физическими недостатками. Кожа на лице у него белая, с нежно-розовым оттенком; волосы черные, переходящие в шатеновый; борода редкая; глаза — синевато-серые с пятнышками; такие глаза указывают обыкновенно на выдающийся ум и считаются у англичан особенно красивыми. Его лицо часто озаряется улыбкой, и вообще оно служит верным зеркалом его внутренних качеств, его веселого и любезного нрава. Действительно, Мор скорее веселый человек, чем серьезный степенно-важный муж^[3].

В 1502 году Мор становится адвокатом. Уже через два года его адвокатской деятельности Томас Мор был избран в парламент. Здесь он выступил против злоупотреблений власти в требованиях к казне, чем вызвал недовольство короля. В конце концов, Мор вынужден был оставить парламент и снова вернуться к адвокатской деятельности^[4].

В 1505 году Томас Мор женился на Джейн Кольт. Он родила ему четверых детей: Маргарет, Элизабет, Сесилию, и Джона. В 1511 году, после родов четвертого ребенка она умерла. Через некоторое время после ее смерти

^[1] Авдеева К. Д. На острове Утопия. — Ленинград: Ленинградское отделение Учпедгиза, 1961. — С. 8.

^[2] Осинковский И. Н. Томас Мор. — М.: Мысль, 1985. — С. 23.

^[3] Приведено в: Яковенко, В. Томас Мор (1478—1535). Его жизнь и общественная деятельность.

^[4] Авдеева К. Д. На острове Утопия. — Ленинград: Ленинградское отделение Учпедгиза, 1961. — С. 30-31.

Мор женился повторно на вдове Алисе Миддлтон. По выражению Эразма она была немолода и непривлекательна, но Мор вел себя с ней так, как будто она была красавицей. Несмотря на свою загруженность, Мор всегда находил время для общения, с женой, с детьми, даже с прислугой. Всем своим детям Мор дал хорошее образование. Особенно здесь отличилась Маргарита, она переводила древние книги с греческого на латынь и даже давала толкования. Сохранилось высказывание самого Мора, показывающее, каким он был семьянином:

Портрет Томаса Мора (фрагмент).
Автор Ганс Гольбейн Младший

Все это необходимо делать, — говорит он, — если вы не хотите оказаться человеком чуждым в своем собственном доме. Старайтесь быть любезным с теми, кто сделался спутником вашей жизни благодаря выбору или случаю, или кровным связям; но при этом не следует переходить известной границы, не следует допускать, чтобы домашние сделались вашими господами^[5].

В 1510 году Мор вторично выбран в палату общин. Также он был назначен помощником лондонского шерифа, став судьей по гражданским делам. Этот пост он занимал около семи лет, приобретя репутацию справедливого и гуманного судьи^[6].

В 1515 году Томас Мор, по указанию короля участвует в посольстве во Фландрию для торговых переговоров. Поездка затянулась почти на год. В этот период Мор пишет две самых знаменитых своих книги. Первая из них это «История Ричарда III». В ней этот английский монарх несколько гротескно, можно сказать, имеющим черты почти сказочного злодея, а описал каким он быть не должен король. Вторая работа это «Золотая книга, столь же полезная, как забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия». Обстоятельства ее появления несколько туманны. По утверждению Эразма, изначально Мор написал вторую часть «Утопии», в которой, собственно, представлено описание самого острова и островитян. Первую часть он написал позднее, уже по возвращении в Англию. В 1516 году Мор присылает книгу Эразму, который, совместно с Петром Эгидием ее опубликовал. По всей видимости Эразм делал замечания по книге, в процессе ее написания. С его подачи в книгу было вставлено

^[5] Приведено в: Яковенко, В. Томас Мор (1478—1535). Его жизнь и общественная деятельность.

^[6] Бонташ П. К. Томас Мор. — М.: Юридическая литература, 1983. — С. 12.

Портрет Томаса Мора. Автор Ганс Гольбейн Младший, Коллекция Фрика, Нью-Йорк, 1527 г.

письмо к Петру Эгидию. Книга практически сразу же стала бестселлером. Впрочем, более подробно мы поговорим о ней ниже.

176

В 1523 году, по представлению кардинала Уолси, Мор становится спикером палаты общин. В том же году он получил титул рыцаря и пост помощника казначея. В 1525 году Мор назначен канцлером герцогства Ланкастерского. В 1529 году, после смещения Уолси, ему вручается печать лорд-канцлера. Радовался ли он такому назначению? Вступая в эту должность, он заявил: «Чем выше положение, тем глубже падение... Если бы не милость короля, я считал бы свое место столь же приятным, сколь Дамоклу был приятен меч, висевший над его головой»^[7].

^[7] Осиновский И. Н. Томас Мор. — М.: Мысль, 1985. — 34-35.

Дальнейшая судьба Томаса Мора описана во всех учебниках истории. Генрих VIII, отчаявшись получить наследника, затеял развод со своей женой Екатериной Арагонской. Папа отказался дать разрешение на это. Поэтому король, еще недавно провозглашенный «защитником веры», решил подчинить себе английскую церковь. 11 мая 1532 года Генрих VIII потребовал от собрания духовенства отказаться от власти папы. 15 мая священники согласились. Мор не стал мириться с этим. Уже на следующий день он вернул большую государственную печать, отказавшись от поста лорд-канцлера. Его пассивное противостояние проявилось и в том, что Мор не пришел на свадьбу Генриха и Анны Болейн. Это не осталось незамеченным, однако, до поры до времени, Мору удавалось избегать суда. В начале 1534 года, после рождения принцессы Елизаветы, вышел «Указ о престолонаследии», к нему прилагалась присяга, которую должен был дать каждый английский подданный. Отдельно в ней оговаривались признание брака Генриха VIII с Екатериной Арагонской недействительным и отказ от власти папы. Отказ от присяги приравнивался к измене государю. В апреле того же года Мор был призван в специальную комиссию для принятия присяги. На комиссии он заявил, что сделать этого не может, после чего последовал арест. 6 июля 1535 года Томас Мор был казнен.

Подходя к исследованию «Утопии» мы можем увидеть ее автора. В памяти многих он остался как замечательный философ-гуманист, мечтавший о лучшей жизни, и просто как честный человек не пожелавший мириться с тем, что было противно его вере. В исследовании жизни Томаса Мора больше всего обращаешь внимание на его удивительную целостность. Четкость убеждений, которым он был полностью предан, не оставляет сомнений. В своих произведениях Мор провозглашал тот порядок вещей, который он желал бы видеть и не находил в окружающем мире, со злом и несправедливостью которого он никак не желал мириться.

Суровая реальность «Утопии»

◆ Вопреки сложившемуся стереотипу «Утопия» это книга, посвященная не только представлениям об идеальном обществе, но и рассуждениям о состоянии дел в Англии того времени. Собственно, этому посвящена большая часть первой книги. Хотя в ней и ведется речь от лица вымышленного героя — Рафаила Гитлодея, но в ней прямо и довольно резко обсуждаются вполне злободневные вопросы того времени. Это мнение отчасти поддерживается Осиновским. По его мнению, Мор «как в зеркале» отобразил пороки современного ему общества^[8].

Реализм «Утопии» подчеркивается самим автором уже в том, что в него введены вполне реальные исторические лица. Петр Эгидий, с письма которого начинается книга, был секретарем суда в Антверпене, входил в кружок гуманистов, дружил с Эразмом. Вполне возможно, что Мор по-

[8] Осиновский И. Н. Томас Мор. — М.: Мысль, 1985. — 10 с.

знакомился с ним во время своего пребывания в этом городе. Кардинал Джон Мортон, архиепископ Кентерберийский также реальная историческая личность. Мор в юности был его пажом. Мортон был очень умным и образованным человеком. К тому же он был одним из советников короля Генриха VII. В его доме часто собирались ученые и поэты, которым кардинал покровительствовал^[9]. Джон Клемент, еще один участник в беседах, также вполне реальная личность. Это паж самого Мора. Позднее он стал известным врачом. Современные исследователи творчества Мора искали на страницах истории и Рафаила Гитлодея. По книге это португалец, участник путешествия Америго Веспуччи. Впрочем, скорее всего, это все-таки вымышленный персонаж^[10]. Некоторые из исследователей предполагают, что необычное имя этого персонажа происходит от греческого *υτλος* «пустяк»^[11].

Стоит отметить что Англия того времени это место далекое от гуманности. В ней полным ходом шла политика огораживания. Дело в том, что одним из наиболее выгодных ремесел того времени было производство сукна и шерстяных тканей. Производились они по большей мере в крупных мануфактурах. В тоже время английские купцы предпочитали вывозить шерсть на продажу за границу, преимущественно в Нидерланды. Несмотря на то, что шерсть была высокого качества, собственное производство тканей в Англии было налажено слабо. Останавливаться в поставках было нельзя, поскольку Испания, также поставлявшая шерсть, грозила перехватить рынок сбыта. Для лондонских купцов это была оборонительная война за свой капитал, в которой не было места для жалости^[12].

Для получения большего количества шерсти необходимо было постоянное расширение пастбищ. Это стало причиной тому, что крестьянам-фригольдерам, арендовавшим участки земли стали отказывать в аренде, стогая их и огораживая их земли под пастбища. Тарле в своей книге приводит слова английского хрониста того времени, говорившего, что каждый степлер (купец) лишился работы 4 или 5 тысяч человек^[13]. Огромное количество человек лишились заработка и стали бродягами. Решена эта проблема была просто и рационально. За бродяжничество секли плетью, клеймили, а чаще всего казнили. По некоторым подсчетам в первой половине XVI века было казнено 72000 человек. Впрочем, тем кому «посчастливилось» устроиться на работу в городские мануфактуры, жилось также несладко. Большое количество безработных привело к тому, что труд

[9] Авдеева К. Д. На острове Утопия. — Ленинград: Ленинградское отделение Учпедгиза, 1961. — С. 10.

[10] Паниотова, Т. С. Реальное и фантастическое в «Утопии» Т. Мора. // Знание. Понимание. Умение. — 2016. №3. — С. 120-121.

[11] Тарле Е. В. Общественные воззрения Томаса Мора в связи с экономическим состоянием Англии его времени. — СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. — С. 190.

[12] Тарле Е. В. Общественные воззрения Томаса Мора в связи с экономическим состоянием Англии его времени. — СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. — 180 с.

[13] Там же.

Семейный портрет сэра Томаса Мора. Автор Ганс Гольбейн Младший, 1527 г.

рабочих и их содержание стали очень дешевыми. За невинным названием экономической политики скрывался ужас, с которым не всякий целенаправленный геноцид может сравниться.

Разумеется, что в бытность помощником шерифа Мору пришлось столкнуться со всем этим. Остаться при этом справедливым и гуманным смог бы далеко не каждый. Однако Мору это удалось. Эразм в письме фон Гуттену называет Мора «другом всем нуждающимся». В мае 1507 года, после восстания ремесленников и подмастерьев, 400 человек было приговорено к смертной казни. Среди них были женщины и подростки. Несколько влиятельных людей, в том числе и Мор, подали королю прошение об их помиловании. Казнь была отменена^[14]. В Утопии казнь осуждается как бессмысленное и жестокое деяние, лишь увеличивающее зло в этом мире и ничего не решающее.

В чем же Мор видит причину бедственного положения народа, вынуждающего его идти, пусть и с риском для жизни, на преступление? Здесь несколько причин. Одна из причин, это большое количество людей, покалеченных на войне, которые не могут больше трудиться. Другая, более весомая – это большое количество знати и их челяди, которых Мор, не скрывая презрения, называет «трутнями». «...она (знать), подобно трутням, живет праздно, трудами других, именно — арендаторов своих поместий, которых для увеличения доходов стрижет до живого мяса»^[15]. Но, самая

^[14] Бонташ П. К. Томас Мор. — М.: Юридическая литература, 1983. — С. 15-16.

^[15] Мор Т. Утопия. — М.: Издательство академии наук СССР, 1953. — С. 59.

большая причина лежит в зарождающемся капитализме, в уже упомянутом нами «огораживании».

Ваши овцы, — отвечаю я, — обычно такие кроткие, довольные очень немногим, теперь, говорят, стали такими прожорливы ми и неукротимыми, что поедают даже людей, разоряют и опустошают поля, дома и города. Именно, во всех тех частях королевства, где добывается более тонкая и потому более драгоценная шерсть, знатные аристократы и даже некоторые аббаты, люди святые, не довольствуются теми ежегодными доходами и процентами, которые обычно нарастали от имений у их предков; не удовлетворяются тем, что их праздная и роскошная жизнь не приносит никакой пользы обществу, а, пожалуй, даже и вредит ему. Так вот, в своих имениях они не оставляют ничего для пашни, отводят все под пастбища, сносят дома, разрушают города, оставляя храмы только для свиных стойл. Эти милые люди обращают в пустыню все поселения и каждую пядь возделанной земли, как будто и без того у вас мало ее теряется под загонами для дичи и зверинцами.

Далее Мор снова обрушивается на знать. Именно ее алчность и тщеславие, а также нежелание что-либо делать полезное для общества приводят народ к бедственному положению. Здесь он весьма близок к социалистам. Что же он предлагает здесь как вариант решения вопроса? Обуздать жадность богачей, «кормить меньше дармоедов», прекратить разрушать фермы и восстановить ремесла. Считал ли Мор это реализуемым. Возможно да, на острове «Утопия», в месте, которого нет. В обществе, построенном на алчности и тщеславии, к сожалению, это не возможно. Таким обществом была Средневековая Англия. Таким, пожалуй, является и любое современное общество.

Самое поразительное в этой книге то, что Мор ясно осознает, что он со своей совестью и желанием всеобщего блага остается «гласом вопиющего в пустыне». Его никто не слышит. Даже достучись он до короля, результат будет тот же. Возле королей нет места философам! Впоследствии конец жизни великого гуманиста только лишь подтвердит это. Оказавшись возле вершины власти, на посту лорд-канцлера, Мор отказался идти на компромисс со своей совестью, и за это был казнен. По сути своей «Утопия» это грустная книга, в которой автор размышляет над тем, что происходит в его стране и мечтает о том, что могло бы быть.

180 Устройство общества в «Утопии»

◆ Читая «Утопию», невольно ловишь себя на мысли, что она никак не могла быть написана в средневековой Англии. Слишком неожиданны мысли и предпочтения автора. Если бы мы не были уверены в том, что в то время она была крайне популярна в народе, неоднократно переиздавалась, то у кого-нибудь из современных любителей «Теории заговора» вполне могла бы родиться мысль, что она написана гораздо позднее. Что же в ней такого неожиданного?

Например, в ней нет монархии. В Утопии демократический строй. Есть трехчастная структура правления. Первая – сифогранты, выборные руководители семейств. Над каждым десятком сифогрантов стоит транибор, выбираемый из них. Верховный правитель – князь выбирается сифогрантами из числа предложенных народом кандидатов, причем выборы идут тайным голосованием. Впрочем, хотя князь избирается пожизненно, его роль ограничена, он не имеет права принимать решения касательно республики без согласования с сифогрантами.

Должность князя несменяема в течение всей его жизни, если этому не помешает подозрение в стремлении к тирании. <...> Уголовным преступлением считается принимать решения по общественным делам помимо сената или народного собрания. Эта мера, говорят, принята с той целью, чтобы нелегко было переменить государственный строй путем заговора князя с траниборами и угнетения народа тиранией^[16].

Особенность власти в государственной системе утопийцев строится не на насилии и даже не на взаимной выгоде. Она строится в первую очередь на уважении и доверии. Правители в Утопии не выделяются, роскошью или большим количеством слуг. Даже одеты они почти также как все остальные.

Между собою они живут дружно, так как ни один чиновник не проявляет надменности и не внушает страха. Их называют отцами, и они ведут себя достойно. Должный почет им утопийцы оказывают добровольно, и его не приходится требовать насильно. Даже и сам князь выделяется не одеянием или венцом, а тем, что несет пучок колосьев, равно как отличительным признаком первосвященника служит восковая свеча, которую несут перед ним^[17].

Мор довольно забавно объясняет то, почему утопийцы не пытаются добиться превосходства над окружающими, одеваясь в одежду из более дорогих тканей: «затем может ли кто-нибудь быть настолько безумным, что вообразит себя более благородным из-за нитей более тонкой шерсти, раз эту самую шерсть, из каких бы тонких нитей она ни была, некогда носила овца и все же, не была ничем другим, как овцой»^[18].

Почему Мор, которому по положению его положено было быть монархистом, вводит такую систему управления, мы можем только предполагать. Возможно, что это объясняется еще не забытой Войной Алой и Белой

^[16] Мор Т. Утопия. – М.: Издательство академии наук СССР, 1953. – С. 116-117.

^[17] Мор Т. Утопия. – М.: Издательство академии наук СССР, 1953. – С. 175-177.

^[18] Мор Т. Утопия. – М.: Издательство академии наук СССР, 1953. – С. 144.

розы, тянувшейся достаточно долго и принесшей Англии много бедствий. Да и положение Тюдоров в это время было весьма шатким. Генрих VIII не имел наследника мужского пола. Это грозило сменой династии и новыми династическими войнами. Может быть, именно поэтому Мор и попытался представить общество, в котором подобные войны будут невозможны.

Вторая особенность государственного устройства это всеобщий труд. Практически все жители Утопии занимаются земледелием. Этому они обучаются с детства. Кроме этого для каждого обязательно занятие каким-либо ремеслом. Работа у каждого утопийца занимает по 6 часов в день. За тем, чтобы никто не отлынивал от работы, следят сифогранты. Здесь в описании общества проявляется не только мечта Мора об идеальном обществе, но и беспощадный бич обличения. Огромное количество людей, преимущественно здоровых и сильных предпочитают не делать ничего, что приносило бы хоть какую-то пользу.

Вдобавок к этому, какую огромную и какую праздную толпу представляют священники и так называемые чернецы! Прикинь сюда всех богачей, особенно владельцев поместий, которых обычно именуют благородными и знатью; причисли к ним челядь, именно, весь этот сброд ливрейных бездельников; присоедини, наконец, крепких и сильных нищих, предающихся праздности под предлогом какой-либо болезни, — и в результате тебе придется признать, что число тех, чьим трудом создается все то, чем пользуются смертные, гораздо меньше, чем ты думал. <...> Действительно, если бы эту самую толпу, которая теперь занята работой, распределить по тем столь немногим ремеслам, сколь немного требуется их для надлежащего удовлетворения потребностей природы, то при таком обильном производстве, которое неизбежно должно отсюда возникнуть, цены на труд, понятно, стали бы гораздо ниже того, что нужно рабочим для поддержки своего существования^[19].

Еще одна черта в описании образа жизни утопийцев обычно обращает на себя внимание — это их одинаковость по сравнению друг с другом. Это проявляется уже в описании их городов. «Если кто-то видел один их город, то видел все» — заявляет Гитлодей. У утопийцев одинаковые дома, они даже периодически меняются ими, чтобы не привыкнуть и не начать их перестраивать. Утопийцы одинаково одеваются. Их одежда простая как по цвету, так и по покрою. Они презирают украшения из драгоценных камней или золота. Впрочем, равенство у Томаса Мора это не банальная «уравниловка», это нечто большее. По утверждению одного из исследователей это «...не есть нечто безоговорочное и абсолютное, не есть возводимое в принцип всеобщее уравнение, бескомпромиссный эгалитаризм»^[20]. В понимании Мора равенство основывается в первую очередь на справедливости.

^[19] Мор Т. Утопия. — М.: Издательство академии наук СССР, 1953. — С. 121-122.

^[20] Кудрявцев О. Ф. Гуманистические представления о справедливости и равенстве в «Утопии Томаса Мора». — М.: Наука. История социалистических учений. Сборник статей. — 1987. — С. 199.

Общий вид острова «Утопия» из базельского издания, 1518 г.
Гравюра Ганса Гольбейна Младшего.

У утопийцев практически нет частной собственности. Получая необходимый запас продуктов и вещей, они не делают запасов из денег или золота. Деньги и золото есть лишь в государственной казне, преимущественно для торговли с другими странами. Все это делает Мора родственным социалистам с их идеями о всеобщем равенстве и их противостоянию частному капиталу. В социалистической историографии он даже называется провозвестником социалистического учения^[21].

Впрочем, отказ от частной собственности для Мора не имеет смысла сам по себе. «Каким образом может получиться изобилие продуктов, если каждый будет уклоняться от работы, так как его не вынуждает к ней расчет на личную прибыль, а, с другой стороны, твердая надежда на чужой труд дает возможность лениться?», — восклицает он в своей книге^[22].

^[21] Авдеева К. Д. На острове Утопия. — Ленинград: Ленинградское отделение Учпедгиза, 1961. — 46-47.

Общество утопийцев устроено в первую очередь на взаимопомощи и порядке. В нем общественное преобладает над частным. Благополучие каждого в нем согласуется с благополучием общества^[22].

Из прочих черт общества утопийцев стоит отметить то, что они любым способом стараются избежать вооруженных столкновений, поскольку очень ценят жизнь. Также у них в большом почете стоит семья. В этом вопросе Мор крайне консервативен. Брак настолько священен, что преступления против него караются даже строже чем уголовные. Отказ от брака у них равен безумию. Впрочем, существует небольшая группа лиц, отказывающаяся от брака для служения близким. Утопийцы относятся к ней с сочувствием, как к благородному чудачеству. Здесь явно прослеживается католическая симпатия к аскетизму. Хотя, Мор подчеркивает, что это путь не для всех.

Здесь мы подходим к вопросу, смог ли Мор смоделировать идеальное общество? Скорее нет. Дело в том, что в этом мире не существует идеала. На наш взгляд, великий гуманист, в своем произведении лишь обозначил ориентиры, к которым стоит двигаться. Впрочем, и это немалое достижение. На наш взгляд, понимание «Утопии», как некой модели, которую можно было бы воспроизвести на практике, означает непонимание самой ее сути. За прописанным образом жизни утопийцев читается нечто большее – принципы, проповедуемые Мором. Жизнь не для себя, а для других, отказ от тщеславия и корысти, труд не подневольный, а свободный, приносящий удовлетворение от сделанного, доверие друг другу, нерушимость семьи, все эти, казалось бы прописные истины проповедуются Мором как залог идеального общества. И с ним трудно не согласиться!

Темная сторона «Утопии»

◆ Есть ли у концепции идеального мира, предложенной Томасом Мором, свои недостатки? Конечно, есть! Просто зачастую их не замечаешь. Отчасти, при чтении «Утопии» эти недостатки не замечаешь из-за несомненных литературных достоинств книги. Отчасти же, на них невольно закрываешь глаза, проникнувшись симпатией к ее автору. И все-таки наше исследование не будет полностью объективным, если мы не попытаемся рассмотреть образ жизни утопийцев с критической стороны.

Несколько смущает то, что в государственной системе, которую Мор позиционирует как идеальную, большой акцент делается на рабстве. Рабы в Утопии выполняют самую тяжелую и грязную работу. Рабство там пожизненно, хотя, при определенном старании можно добиться рассмотрения вопроса об освобождении.

^[22] Мор Т. Утопия. – М.: Издательство академии наук СССР, 1953. – С. 99.

^[23] Воронцов Е. А. Идеальное государство Т. Мора: Историко-философский анализ // Сайт «Ciberleninka»: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idealnoe-gosudarstvo-t-mora-istoriko-filosofskiy-analiz>. (Дата обращения: 20.10.2020)

Возможно также, что Мор просто не видел альтернативу в решении проблемы с тяжелым трудом. Общий контекст «Утопии» показывает его скепсис по поводу развития технологий или новых ремесел, способных освободить человека от тяжелых и грязных работ^[24]. Подобного рода интерпретацию представляет А. И. Солженицын в своем романе «В круге первом».

...Вся Воркута на эзках стоит! Весь Север! Да вся страна одним боком на них опирается. Ведь это, знаете, сбывшаяся мечта Томаса Мора. <...> Томаса Мора, дедушки, который «Утопию» написал. Он имел совесть признать, что при социализме неизбежно останутся разные унижительные и особо тяжёлые работы. Никто не захочет их выполнять! Кому ж их поручить? Подумал Мор и догадался: да ведь и при социализме будут нарушители порядка. Вот им, мол, и поручим! Таким образом, современный Гулаг придуман Томасом Мором, очень старая идея!^[25].

Насколько справедливо в данном случае осуждать великого гуманиста за то, что в своем предполагаемом мире он не исключил рабство? На наш взгляд все не так однозначно. Во времена Мора рабство еще не было объявлено позором человечества. Например, его соотечественник Даниэль Дефо, живший на полтора века позже, упоминая в своих романах о рабстве, пишет о нем как об обыденности. Полковник Джек, был продан в рабство, освобожден и сам устроил колонию с трудящимися на ней рабами. Капитан Синглтон не брезгует работоторговлей^[26]. Даже Робинзон Крузо продает Ксури, мальчика, бежавшего вместе с ним от мавров. Дефо осуждает жестокое обращение с рабами, но не рабство как таковое. Рабство у утопийцев служит наказанием за преступления. Иногда они для этого выкупают преступников, приговоренных к казни, из других народов. В отдельных случаях бедные иноземцы сами просятся к ним в рабство, предпочтя такую судьбу нищенскому существованию у себя на родине^[27].

В тоже время, если вспомнить количество смертных казней, творившихся в это время в Англии, то он вовсе не кажется чудовищем, предлагая сохранить преступникам жизнь и по-человечески с ним обращаться, надеясь на его исправление. Но даже и этим рабство не может быть оправдано. Оно чудовищно по сути своей. Прав ли Мор в том, что оправдывает его и что предлагает этот институт в своем «идеальном» обществе? Мор — дитя своего времени, к сожалению, заглянув в будущее, он не предположил, что мир без рабства может существовать!

^[24] Булычев И. И. О гендерной картине мира в «Утопии» Томаса Мора // Женщина в российском обществе. — 2001. — №1-2. — С. 33.

^[25] Солженицын А. И. В круге первом. — М.: Наука, 2006. — С. 238.

^[26] Полковник Джек и капитан Синглтон — герои романов Д. Дефо «История Полковника Джека» и «Жизнь, приключения и пиратские подвиги прославленно-го капитана Синглтона».

^[27] Мор Т. Утопия. — М.: Издательство академии наук СССР, 1953. — С. 167-168.

Не совсем ясна позиция Мора по отношению к смертной казни. В первой части, «Утопии» он явно ее осуждает. Казнь для него не только слишком жестокое наказание за провинность. Она еще и бессмысленна. Она не только не несет за собой возмещения ущерба, но и приводит лишь к большим преступлениям. Воры и грабители, под ее угрозой, начинают убивать потенциальных свидетелей^[28]. С другой стороны, в идеальном обществе утопийцев смертная казнь все-таки присутствует, хотя только лишь за самые страшные преступления.

Чем объясняется такая двойственность? Тем, что Мор и сам до конца не определился по этому вопросу, или тем, что он не находил достаточных аргументов для полного отказа от смерти? На наш взгляд, английский гуманист подходит здесь с несколько неожиданной стороны. Вместо рассуждений о необходимости смертной казни или об ее запрете, он предлагает задуматься о том, чтобы построить общество, в котором этот страшный вопрос просто будет не нужен. Мор предлагает построить общество, в котором не будет тяжких преступлений, а, следовательно, не будет и необходимости в таких крайних мерах.

Смущает в «Утопии» и наличие эвтаназии. Она подается как следствие мужества утопийцев, не желающих обременять своими болезнями и стараниями окружающих. Более того, безнадежно больных даже убеждают прибегнуть к этому страшному способу. Впрочем, Мор отделяет эвтаназию от самоубийства тем, что у утопийцев она предварительно оговаривается со священниками, которые должны одобрить ее. Самоубийство, не одобренное ими, считается позорным. Таким образом, священники, в некоторой степени решают, кто должен жить далее и преодолевать мучения, а кто должен покинуть этот мир^[29].

Неприятный осадок остается и при прочтении описания отношений утопийцев с соседями. Например, для них считается достойным поводом для войны захват земель, которые принадлежат другому государству, но не обрабатываются. В таких землях утопийцы строят колонии. В тоже время, если в каком-либо из городов Утопии случается нехватка народа, утопийцы переселяются из этих колоний обратно, бросая захваченную землю. На наш взгляд, это слишком высокомерный и потребительский подход по отношению к другим государствам. Очевидно, что такой политический цинизм был присущ правительствам во все времена. Но, все-таки странно ожидать его в «идеальном» обществе.

Больше всего в «Утопии» возмущает современного читателя это предлагающийся в ней тотальный контроль жизни утопийцев со стороны государства. Весь образ жизни утопийца прописан, причем довольно подробно. Регламентируется все, чем ему заниматься в свободное время и где тру-

^[28] Тарле Е. В. Общественные воззрения Томаса Мора в связи с экономическим состоянием Англии его времени. — СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. — С. 200-201.

^[29] Мор Т. Утопия. — М.: Издательство академии наук СССР, 1953. — С. 169.

Карта «Утопии» в представлении Авраама Ортеля, 1584

даться постоянно, как должен выглядеть его дом и какого покроя должна быть его одежда... Утопиец не может даже покинуть свой город без разрешения властей. Да в этом и нет большой необходимости, поскольку все города одинаковы. Каждый человек занимается сельским хозяйством, вне зависимости от тяги к этому труду.

У всех мужчин и женщин есть одно общее занятие — земледелие, от которого никто не избавлен. Ему учатся все с детства, отчасти в школе путем усвоения теории, отчасти же на ближайших к городу полях, куда детей выводят как бы для игры, между тем как там они не только смотрят, но под предлогом физического упражнения также и работают^[30].

Безусловно, что земледелие очень важно. Однако, как и в любом другом деле, в нем важны личная увлеченность и способности. Далеко не каждый человек может и хочет этим заниматься. Но у утопийцев оно обязательно для каждого и отказаться от него нельзя. Самое странное здесь даже не то, что заслушание может последовать наказание, а то, что утопийцы сами выбирают для себя эти правила, они хотят так жить! В Утопии разногласий в подобных вопросах и не бывает. Такой жесткий контроль приводит скорее к антиутопии. Чем это можно оправдать? Тем, что Мор боялся анархии и поэтому впал в такую крайность? Скорее здесь мы находим

^[30] Мор Т. Утопия. — М.: Издательство академии наук СССР, 1953. — С. 117-118.

вполне банальное объяснение: человек, мечтавший об идеальном обществе, не был идеален сам!

Религиозный вопрос в «Утопии»

◆ Религии утопийцев Томас Мор уделяет последнюю часть в своей книге. Чаще всего самое важное помещается в конце, как итог. Верно ли это в нашем случае? Вполне возможно. Ведь Мор пострадал за свои убеждения, в том числе и религиозные. В 1935 году он причислен католической церковью к лику святых. Его имя часто называется среди противников реформации. Соответствует ли это истине? И да, и нет.

Преследовал ли Мор протестантов лично, здесь историки расходятся во мнениях. Сам Мор отрицал это. В своей исповеди он говорит, что ему важно исправление грешника, а не его смерть. Там же он приводит лишь два случая порки еретиков, причем в одном случае виновный был наказан даже не за свое учение, а за хулиганство. Впрочем, известно, что Вильям Тиндел обвинял Мора в том, что тот постоянно устраивал кампании против протестантов и даже в казни протестанта Джона Хиттона^[31]. Сейчас трудно сказать, насколько справедливым было это обвинение. Известно точно, что между Мором и Тинделом была длинная полемика по поводу перевода Библии, который Мор не одобрял. Впрочем, Мор никогда не скрывал своего негативного отношения к Реформации.

Описывая религиозную политику утопийцев, Мор в первую очередь указывает на их терпимость друг к другу. Всякое хуление других религий, а тем более насаждение религий силой, у них считается преступлением. Единственное, что допустимо здесь, так это интеллектуальное обсуждение, богословские споры. Великий гуманист, в своей книге, подчеркивает бессмысленность и преступность принуждения человека к какой-либо религии, поскольку это приводит лишь к формальному соблюдению ритуалов, но не к искренней вере.

Лишь одно учение о Боге для утопийцев считается абсолютно неприемлемым — атеизм. Такой человек, по их мнению, и, по всей видимости, для Мора, не считается человеком в полном смысле этого слова, ведь он сознательно отказывается в таком случае и от существования своей души.

Была ли такая терпимость у самого Мора это отдельный вопрос. Вполне возможно, что, будучи помощником шерифа, а потом и лорд-канцлером, ему приходилось сталкиваться с преследованием религиозных диссидентов. Он вынужден был исполнять закон, не лояльный к ним. Хотел он того или нет, но он был частью большого государственного аппарата. Вот только «Утопия» говорит о том, что Мор мечтал о другом, о мире, в котором вера не насаждается, а христианство побеждает не мечом воина, и не пером судьи, а силой своей истины, праведностью и милосердием.

^[31] Чугунова Т. Г. Уильям Тиндел: Слово, церковь и государство в раннем английском протестантизме. — М.: СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017.

В «Утопии» Мор также подводит к теме труда для близких. Религия не может не быть деятельной. Религиозные утопийцы больше других посвящают себя этому занятию, выполняя самые тяжелые работы. Собственно религиозность для них проявляется в первую очередь именно в этом. Если они и отказываются от каких-либо удовольствий, то именно для того, чтобы больше трудиться.

Священники у утопийцев избираются народом, из числа самых уважаемых и праведных людей в стране. К тому же у них нет обязательного celibата. Здесь Мор отступает от католической традиции, в которой это невозможно, явно симпатизируя протестантским идеям. Он заходит даже дальше реформаторов того времени, поскольку не исключает и женское священство.

Священников немного, всего лишь по 13 человек на город. Они настолько почитаются, что не подлежат суду, впрочем, и преступления для них немислимы. В то же время священники имеют огромную власть и влияние, не менее мощные, чем у правителей.

Увещание и внушение лежат на обязанности священников, а исправление и наказание преступных принадлежат князю и другим чиновникам. Но священники отлучают от участия в богослужении тех, кого они признают безнадежно испорченными. Ни одного наказания утопийцы не страшатся больше этого. Именно, подвергшиеся ему лица испытывают величайший позор, терзаются тайным религиозным страхом, и даже личность их не остается долго в безопасности. Если они не поспешат доказать священникам свое раскаяние, то подвергаются аресту и несут от сената кару за свое нечестие. Священники занимаются образованием мальчиков и юношей. Но они столько же заботятся об учении, как и о развитии нравственности и добродетели. Именно, они прилагают огромное усердие к тому, чтобы в еще нежные и гибкие умы мальчиков впитать мысли, добрые и полезные для сохранения государства. Запав в голову мальчиков, эти мысли сопро-

Сэр Томас Мор (1478 – 1535)

вождают их на всю жизнь и после возмужалости и приносят большую пользу для охраны государственного строя, который распадается только от пороков, возникающих от превратных мыслей^[32].

Чем является описание религии утопийцев, как не обличением пороков современной Мору церкви? Симония, корысть и чванство духовных лидеров того времени стали «притчей во языцех». Насажение христианства силой в колониях, духовная безграмотность и суеверия, в том числе и среди священников, принимавшие порой страшные формы в охоте за ведьмами и тому подобном. Все это Мору было знакомо не понаслышке. Но, если его друг Эразм, в своей «Похвале глупости» обличал все тоже самое, прикрывшись шутовской маской, то Мор сделал это гораздо тоньше, представив в «Утопии» общество в котором всего этого нет.

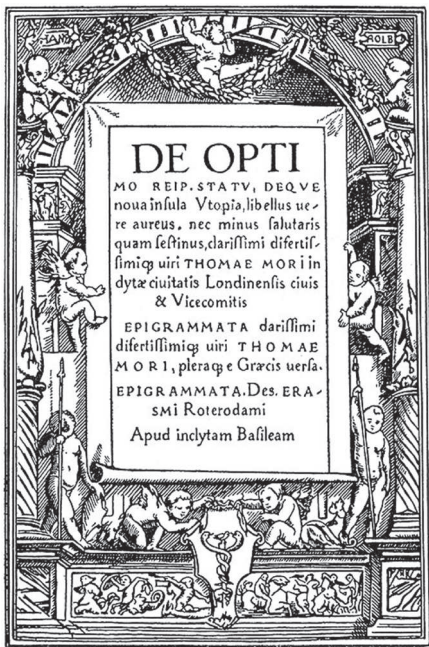
Что же предлагает английский гуманист? Проповедь христианства в его книге дается лишь легким намеком. В Утопии нет христианства, поскольку она только открыта. Утопийцы услышали о Христе только от Гитлодея и его спутников. Однако они готовы принять христианство, это единственное, чего им не хватает. Они даже хотели бы иметь таинства, но их некому преподавать, поскольку к ним еще не добрался ни один священник.

Но вот утопийцы услышали от нас про имя Христа, про его учение, характер и чудеса, про не менее изумительное упорство стольких мучеников, добровольно пролитая кровь которых привела в их веру на огромном протяжении столько многочисленных народов. Трудно поверить, как легко и охотно они признали такое верование; причиной этому могло быть или тайное внушение божие, или христианство оказалось ближе всего подходящим к той ереси, которая у них является предпочтительной. Правда, по моему мнению, немалую роль играло тут услышанное ими, что Христу нравилась совместная жизнь, подобная существующей у них, и что она сохраняется и до сих пор в наиболее чистых христианских общинах. Но какова бы ни была причина этого, немалое количество их перешло в нашу религию и приняло омовение святой водой^[33].

На наш взгляд, именно в отношении к «Утопии» к христианству обнажается одна из наибольших ее проблем. Мор здесь больше предстает как философ-гуманист, чем как христианский мыслитель. Христианство утопистам симпатично, но они обходятся и без него. К тому же, категоричность христианства в том, что «нет другого имени под небом...», наверное, была бы утопийцам не по вкусу. Основа учения Мора в его книге строится не на евангельских принципах, не на очищающей и спасающей силе Бога, а на гуманистических принципах. Главное в «Утопии» это сам человек, который, благодаря разумному управлению строит свое «светлое будущее». Может ли он построить его без Бога? По крайней мере, до сих пор из этой затеи ничего не вышло.

^[32] Мор Т. Утопия. — М.: Издательство академии наук СССР, 1953. — С. 202.

^[33] Мор Т. Утопия. — М.: Издательство академии наук СССР, 1953. — С. 197-198.

Титульный лист базельского издания «Утопии», 1518 г. Гравюра Ганса Гольбейна Младшего.

слишком много негатива в церковной среде и слишком мало ярких примеров позитивного влияния христианства на жизнь людей, называющихся этим именем.

«Утопия» в сравнении с другими книгами подобного жанра

◆ Первое произведение, которое приходит в голову при упоминании об утопических произведениях это книга итальянского монаха-доминиканца Томазо Кампанеллы «Город солнца». При прочтении в ней обнаруживается даже некоторое сходство с книгой Томаса Мора. Она также представляет рассказ Морехода (имя не названо) об идеальном обществе, в котором ему удалось побывать. Правда, в литературном плане, на наш взгляд, она гораздо слабее, чем «Утопия». В «Городе Солнца» общественное так же доминирует над частным. Только Кампанелла идет гораздо дальше, чем Мор. У него общее все, даже жены и дети. Построение общества при ближайшем рассмотрении также вызывает некоторую оторопь. Кастовое деление, основанное на талантах и предрасположенностях каждого человека, селекционный отбор для того, чтобы создавать идеально здоровую нацию, который можно считать началом евгеники^[34]... Это еще далеко не полный список по меньшей мере странных идей Кампанеллы. Если идеи

^[34] Пушаев Ю. Кампанелла: «Город солнца», или Как свести Небо на Землю. — Православный журнал «Фома»: URL: <https://foma.ru/kampanella-gorod-solnca-ili-kak-svesti-nebo-na-zemlu.html>. - (дата обращения: 10.10.2020).

Попытка представить моральные принципы «Утопии» как отсылку к христианскому учению также представляется довольно слабой. Утопийцы действительно не имеют некоторых пороков, например, им чуждо тщеславие. Однако они стали такими не в результате духовного подвига, предлагаемого христианством. Утопийцы избавлены от пороков, но виной этому дисциплинарные меры и «правильное учение» со стороны государства, а не духовное обновление, предлагаемое христианством.

Христианские тенденции в «Утопии» есть, но они провозглашаются как-то скрытно. Учение Христа в ней представлено как превосходный, лучший путь, но как-то недосказано. Чем можно это объяснить? Мы можем лишь строить предположения. Может быть просто тем, что Мор видел перед собой

Мора о построении общества привлекательны, но нереализуемы из-за испорченности человека, то попытка реализации идей Кампанеллы приводит скорее к фашизму.

Ведению Любви подлежит, во-первых, деторождение и наблюдение за тем, чтобы сочетание мужчин и женщин давало наилучшее потомство. И они издеваются над тем, что мы, заботясь усердно об улучшении пород собак и лошадей, пренебрегаем в то же время породой человеческой^[35].

К утопиям принято причислять и описание Телемского аббатства в книге французского гуманиста Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль». Особенностью этой книги является то, что она вся написана в стиле этакого веселого абсурда. Чего стоит, например, описание Острова колбас, с которыми герои книги сражаются с помощью ножей и сковородок. Собственно, в таком же виде предстает перед нами Телемское аббатство. Само значение этого слова идет от греч. «Θέλμα» — «желание, воля». Интересно, что для идеального общества Рабле избрал именно аббатство. Дело в том, что в юности Рабле семь лет провел в монастырях. Отзывы о монастырях, после этого были далеко не лучшими. О тех, кто туда шел, он писал: «...из женщин одни только кривоглазые, хромые, горбатые, уродливые, ...а из мужчин — сопливые, худородные, придурковатые, лишние рты». Совсем другую картину мы видим в Телемском аббатстве. В нем лишь мужчины и женщины, отличающиеся статностью, красотой и целомудрием. Они занимаются исключительно изучением наук и развлечениями. В их среде нет ни зависти, ни раздоров, ни ханжества, ни распутства. Смущает в этом описании лишь то, что, в отличие от Мора, Рабле не предлагает никаких способов достижения всего этого благополучия. Он только лишь излагает свое желание.

В некоторой степени утопией является и четвертая часть «Путешествий Гулливера», Джонатана Свифта. В этой части путешественник попадает в страну гуингмов. В этой стране все счастливы, живут в гармонии с природой, там нет преступлений. Словом мы получаем еще одно описание идеального общества. Вот только гуингмы это не люди. Они — лошади. Люди в этой части представлены отвратительными, грязными, дикими еху. «Путешествия Гулливера» это довольно мрачная книга. С каждым из своих путешествий Гулливер все более отрывается от людей. В четвертой же части Свифт выносит приговор человечеству. У человечества нет надежды на лучшее. «Утопия» Томаса Мора все-таки более оптимистична, хотя бы потому, что дает какие-то варианты правильного развития.

Конечно, этими работами утопическая литература не ограничивается. Она гораздо более обширна. «Утопия» Томаса Мора задала в ней тон. Более того, она выделяется на фоне других книг подобного направления своим

^[35] Кампанелла Т. Город солнца. — Электронная библиотека «RoyalLib». — URL: https://royallib.com/book/kampanella_tommazo/gorod_solntsa.html. a — (дата обращения: 10.10.2020).

реализмом. Она не настолько уходит в мир фантазии и желания, как книга Рабле. В отличие от него, Мор все-таки пытается ответить на поставленные вопросы. Томазо Кампанелла тоже пытается найти решения на проблемы, которые видит. Однако, от Мора он отличается уже своими странными, оторванными от жизни решениями, вроде идеи вывести идеальное поколение людей с помощью селекции. Это превращает его утопию почти в антиутопию. В тоже время, в «Утопии» гораздо больше надежды на то, что идеальное, счастливое общество все-таки может быть, чем у Свифта. Кто из них более прав? Наверное, каждый по-своему. И все-таки наибольшую симпатию среди них вызывает все-таки «Золотая книга, столь же полезная, как забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия».

Актуальность «Утопии» в современном контексте

◆ Какое, собственно, дело может быть современному обывателю до мечтаний английского чиновника, жившего 500 лет назад? Насколько далекими кажутся проблемы, обозначенные Томасом Мором в его книге. Политика огораживания, ремесленные мануфактуры, тонкости взаимоотношений монархов, фригольдеры и бродяги в средневековой Англии, католическая церковь и религиозные диссиденты... Что нам до всех этих скучных понятий, взятых из набившего оскомину школьного учебника? Вот только, если в наше время мы попробуем написать картину идеального общества, то, скорее всего, у нас получится нечто похожее на то, что описано в книге Томаса Мора. Может быть и мы хотим того же? Почему? Да потому, что, проблемы, которые он описывал, пороки, которые он обличал, несколько изменились, приняли другие наименования, но вовсе не исчезли.

Смог ли Мор действительно представить картину идеального мира? Ответ на этот вопрос не так очевиден как кажется. Скорее он представил мир, в котором были решены те проблемы, с которыми сталкивался человек в его непростое время. Другое дело, что большинство из этих проблем и сейчас существуют, они никуда не ушли. Станет ли человек счастлив, если просто выполнит то, что он предлагает в этой книге?

Мора пугает мир, в котором «овцы едят людей», в котором ради прибылей одних людей гибнут другие. Взамен он предлагает общество, в котором нет денег. Каждый человек в этом обществе получает все необходимое от государства, в котором он работает. В Утопии практически отсутствует частная собственность. Дает ли счастье, свободу и спокойствие человеку такое общество? Если мы посмотрим примеры антиутопий, то и там найдем общества, в которых у людей все общее. Ярким примером могут служить книги Джорджа Оруэлла «Скотный двор» и «1984». Общества, представленные этим британским писателем совсем не привлекательны. Так, кто из них прав? В истории мы знаем массу примеров попыток создать такое общество. Они, как правило, очень красиво начинаются и, к

сожалению, очень плохо заканчиваются. Пример такого общества можно увидеть в колонии моравских братьев в Радичеве^[36]. Эта небольшая религиозная группа, скитавшаяся по Европе и почти ничего не имевшая, была принята в Российской империи. Поселившись в Радичеве, они создали общину, в которой действительно было все общее. Вот только оказалось что, иметь общее имущество просто лишь когда этого имущества нет. Со временем в общине пошли конфликты, и она распалась^[37]. Да и весь опыт социализма разве не показывает нам слабость этой системы? Сам факт того, что на данный момент большинство из социалистических стран уже сменили свое направление, говорит о том, что люди продолжают искать нечто лучшее, чего в социализме оно не получило.

Кого-то из читателей может смутить уравнивание образа жизни, представленное в «Утопии». По сути, весь остров — это огромная трудовая колония. Почему Мор делает этот акцент? Он сам же отвечает на этот вопрос. Выше мы уже рассматривали этот вопрос. Постоянный труд не самого богатого класса резко контрастирует с огромным количеством челяди привилегированного класса, «беспольных дармоедов», как их называет Мор. Они ничего не делают на благо общества, а в случае гибели их сюзерена лишь пополняют толпу нищих. Изменился ли современный мир в этом плане? Конечно нет! Низкий уровень жизни тех, кто выполняет физический труд и что-то производит, точно также как и во времена Мора, контрастирует с вычурностью и богатством «креативного класса» который не производит ничего, да и производить не может. Современная медийная машина лишь подчеркивает эту разницу. Тщеславие в наше время достигло таких высот, каких средневековым монархам и представить невозможно было. Никогда еще золотой телец не был так популярен и прославляем, как в XXI веке. Можно ли это изменить? Опыт всех революций показывает, что можно лишь пытаться это сделать. Но, в результате это приводит лишь к крови, насилию и возвращению к прошлому. Именно об этом и говорит Оруэлл в «Скотном дворе».

Большая роль в «Утопии» отводится тотальному контролю со стороны государства. Получается, что Мор видел идеальное государство таким? Может быть. Утопийцы живут счастливо под чутким управлением своих вождей. Как это похоже на антиутопию, в том числе на упомянутые нами произведения Оруэлла. Вот только какую альтернативу можно это предложить? Оставить все на самоконтроль совести каждого? Свобода, не ограниченная обязанностями по отношению к обществу, может породить чудовищ. Одной из самых страшных антиутопий в некотором смысле является роман У. Голдинга «Повелитель мух». В романе большая группа подростков в результате авиакатастрофы попадает на необитаемый остров. Без взрослых, которые могли бы их удержать, они пытаются соз-

^[36] Радичев — на данный момент село в Коропском районе Черниговской области.

^[37] Клаус А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. — СПб.: Типография В.В. Нусвальта, 1869. — С. 24.

дать свое общество, но очень быстро превращаются в дикарей и начинают убивать друг друга. Идея мира без контроля, в абсолютной свободе, опровергается полностью. Здесь мы опять же встаем перед очевидной истиной: любая попытка человека создать идеальное общество своими силами обречена на провал.

Мы неизбежно встаем перед вопросами, на которые у утопистов нет ответа. Кто будет определять размеры необходимого, того что будет выдавать государство, если у каждого представления об этом свои? Где взять этих мудрых сифогрантов, которые будут печься о благе народа? Как воспитать такое общество, в котором каждый будет отдавать на работе все свое умение и силы, а не будет лишь делать вид, что работает, рассчитывая все равно получить нужное? Мор не дает ответа на этот вопрос, в Утопии это просто есть, как факт. Понимал ли сам великий гуманист, эту тщетность? Скорее всего да. Ведь не случайно это идеальное общество находится в Утопии, месте, которого нет.

Как и большинство гуманистов, Мор строит свое общество на человеке, который, если его поместить в идеальное общество, будет прекрасен и счастлив. Весь этот концепт разбивается об одну проблему, которую изобразил в одной из своих басен И. А. Крылов. В ней волк идет искать лучшей жизни в других землях, вот только зубы свои не может оставить. Все благие пожелания гуманистов разбиваются о человеческую греховность и несостоятельность, способные испортить любые, даже самые прекрасные идеи.

История сыграла с «Утопией» очень странную шутку. В ней содержатся очень разные, противоречивые идеи. Поэтому люди, на протяжении пяти веков читавшие эту книгу, видели в ней разные идеи. Кто-то видел в ее авторе вдохновенного мечтателя, описавшего свою мечту о лучшем будущем. Кто-то представил его пророком, бичевавшим пороки его общества. Кто-то нарек его философом-гуманистом, возвысившим человека. А кто-то увидел в его книге лишь то, что по праву можно считать его ошибкой. Мысли Мора о тотальном контроле превратились со временем в учение о тоталитарном режиме. «Утопия» превратилась в антиутопию. Какая горькая ирония!

Оценивая «Утопию» с точки зрения христианства, мы встаем перед определенной проблемой. В первую очередь мы не можем не испытывать симпатию к ее автору. Как в жизни, так и в истории его образ остается положительным и светлым. Любящий муж и заботливый отец, чиновник, прославившийся своей исключительной честностью и «призывавший милость к падшим», интеллеktуал, писавший исключительные произведения — все это Томас Мор. Католическая церковь не случайно признает его как святого, пожертвовавшего свою жизнь, но не предавшего свои идеалы. И все-таки, можем ли мы, положив руку на сердце, говорить об «Утопии» как произведении, несущем христианские ценности? Мы уже говорили, что христианство в этой книге почти скрыто. На наш взгляд, на момент на-

писания «Утопии» философ-гуманист победил в Море христианина. Она построена не на Боге, не на евангельском учении, но на вере в человека, вере в то, что при должном подходе его можно «улучшить». Мор как бы откладывает христианство до той поры, когда оно придет в Утопию, где будет благосклонно принято, а пока этот удивительный остров вполне обходится своими силами.

Означает ли это, что мы не должны мечтать о лучшем и пытаться его строить? Конечно нет! Стоит делать и то и другое. Более того мы должны быть благодарны Томасу Морю за то, что он, описав свою мечту, хотя бы попытался указать на пути ее осуществления. В «Утопии» он показал многие проблемы своего общества и предложил варианты их решения. Может быть, стоит поискать выход, о котором «Утопия» лишь робко намекает. Утопийцам не хватает только Христа. Лишь он может изменить сердце человека!

Список использованных источников

- Авдеева, К. Д. На острове Утопия. — Ленинград: Ленинградское отделение Учпедгиза, 1961. — 110 с.
- Бонташ, П. К. Томас Мор. — М.: Юридическая литература, 1983. — 95 с.
- Булычев, И. И. О гендерной картине мира в «Утопии» Томаса Мора // Женщина в российском обществе. — 2001. — №1-2. — С. 33-36.
- Воронцов, Е. А. Идеальное государство Т. Мора: Историко-философский анализ // Сайт «Ciberleninka»: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/idealnoe-gosudarstvo-t-mora-istoriko-filosofskiy-analiz>. (Дата обращения: 20.10.2020).
- Кампанелла, Т. Город солнца. — Электронная библиотека «RoyalLib». — URL: https://royallib.com/book/kampanella_tommazo/gorod_solntsa.html. a — (дата обращения: 10.10.2020).
- Клаус, А. Наши колонии. Опыты и материалы по истории и статистике иностранной колонизации в России. — СПб.: Типография В.В. Нусвальта, 1869. — 455 с.
- Кудрявцев, О. Ф. Гуманистические представления о справедливости и равенстве в «Утопии» Томаса Мора. — М.: Наука. История социалистических учений. Сборник статей. — 1987. — С. 197-214.
- Мор, Т. Утопия. — М.: Издательство академии наук СССР, 1953. — 293 с.
- Мор, Т. Эпиграммы. История Ричарда III. — М.: Наука. Редактор Лбова Д.П., 1973. — 250 с.
- Осиновский, И. Н. Томас Мор. — М.: Мысль, 1985. — 174 с.
- Паниотова, Т. С. Реальное и фантастическое в «Утопии» Т. Мора. // Знание. Понимание. Умение. — 2016. №3. — С. 117-132.
- Пушаев, Ю. Кампанелла: «Город солнца», или Как свести Небо на Землю. — Православный журнал «Фома»: URL: <https://foma.ru/kampanella-gorod-solnca-ili-kak-svesti-nebo-na-zemlu.html>. - (дата обращения: 10.10.2020).
- Солженицын, А. И. В круге первом. — М.: Наука, 2006. — 612 с.
- Тарле, Е. В. Общественные воззрения Томаса Мора в связи с экономическим состоянием Англии его времени. — СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1901. — 265 с.
- Чугунова, Т. Г. Уильям Тиндел: Слово, церковь и государство в раннем английском протестантизме. — М.: СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. — 446 с.
- Яковенко, В. Томас Мор (1478—1535). Его жизнь и общественная деятельность.